

История, археология, этнография

УДК 904(470.41)''5/6''(045)

К. А. Руденко

К ВОПРОСУ О СИНХРОНИЗАЦИИ ИМЕНЬКОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье представлены результаты исследования материалов поселений и могильников именьковской культуры в Среднем Поволжье. Проведен анализ находок автора на раскопках II Тетюшского городища, а также материалов Маклашеевского II городища, исследованного П.Н. Старостиным, и некоторых других, где были изучены большие площади культурного слоя. Кроме того, учтены публикации, в которых описаны материалы могильников именьковской культуры с обрядом кремации, либо кремации и ингумации. По мнению автора статьи, для дальнейшего исследования вопросов, связанных с именьковской культурой, необходимо провести сравнительный анализ находок как с поселений, так и из могильников, и попытаться синхронизировать их, учитывая и относительную датировку по стратиграфии. В связи со спецификой поселенческих артефактов, пригодными для сравнения оказались несколько категорий изделий. Это украшения, бытовые предметы, детали конского снаряжения. Керамика, помещавшаяся в погребения и использовавшаяся жителями поселений, как правило, одних и тех же форм, в статье не рассматривалась, поскольку ее типология и хронология не разработаны. По той же причине не учитывались и глиняные прясла, встречающиеся и на поселениях, и в могильниках. Установлено, что совпадают некоторые бытовые изделия, например, металлические заколки одежды, бусы, серьги, а в конском снаряжении – только железные удила определенных типов. Причем расстояние между могильником и поселением не является определяющим условием синхронности их функционирования на том или ином этапе. Автор пришел к выводу, что изменения, происходившие во второй половине VI в. в именьковской культуре Казанского Поволжья в связи с притоком нового населения, создали особую ситуацию, которая привела к формированию полиэтничного и поликультурного этнического субстрата. В первой половине VII в. он стал частью обширного экономического и культурного пространства Волго-Камья.

Ключевые слова: археология, именьковская культура, локальные варианты, хронология, могильники, городища, стратиграфия, датировка, удила, Тетюшское II городище, Коминтерновский II могильник, Новославский II могильник, Татарстан, Бирский могильник, Великое переселение народов.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-470-479

Введение

Одной из ключевых эпох в археологии Волго-Камья является Итыс. н.э. Это период складывания этнокультурных основ многих современных этносов региона, время колоссальных миграций в Евразии, что нашло отражение в археологических материалах. Коренной перелом в понимании этногенетических процессов Волго-Камья в Итыс. н.э. произошел в последней трети XX в. и был связан, в первую очередь, с масштабными научными изысканиями археологов Удмуртии и, прежде всего – Р.Д. Голдиной. Ее работы стали определяющими для понимания общей картины этой эпохи, для хронологии и датировки обширнейшего археологического материала. Это касается не только археологических культур Предуралья – ломоватовской, неволинской и др., но и соседних с ними, в частности, именьковской. Вопросы хронологии и формирования локальных вариантов последней невозможно решить без учета этих данных. Тем более что в дальнейшем население неволинской, и отчасти ломоватовской и ломоватовской культур сыграли свою роль в формировании нового этноса – волжских болгар, наследовавших многие традиции своих предшественников – именьковцев. Изучение хронологии именьковских древностей, как и ряда особенностей материальной культуры этого населения, нужно вести в контексте исследований Р.Д. Голдиной как их продолжение и развитие.

Памятники именьковской культуры IV–VII вв. н. э., распространенной на обширной территории Поволжья и Предуралья, изучаются с середины XX в., однако многие вопросы, касающиеся ее происхождения и развития, остаются дискуссионными. За последние десятилетия изменилась точка зрения на хронологию этой культуры, были выделены локальные ее варианты, а также выявлены новые чер-

ты в погребальной обрядности. Одним из наиболее сложных вопросов является датировка именьковских памятников. В большей степени это относится к поселениям, поскольку с открытием в Казанском Поволжье биритуальных именьковских могильников – Маклашеевского, II Коминтерновского, Ташкирменского, Новославского II – с разнообразным погребальным инвентарем [Старостин 1994, 123–133; Казаков 1998, 97–150; Валиев 2018, 211–216; он же 2019, 109–116] стало возможным уточнить время их функционирования и рассматривать эти памятники в контексте хронологии древностей Восточной Европы. Также они существенно расширили возможности датирования именьковских некрополей с кремацией умерших [Старостин 1986, 104, рис. 3]. Современные методы датирования позволили внести ясность во многие спорные моменты этой проблемы [Сташенков 2016, 225–246].

Тем не менее традиционные методики археологического анализа в отношении хронологии именьковских памятников остаются актуальными. Так, основная проблема анализа поселенческих материалов связана со стратиграфией памятников и небольшим количеством датирующих находок, препятствующих созданию общей стратиграфической шкалы с датированными слоями. В большинстве своем на поселениях культурные отложения, относящиеся к именьковскому периоду, представлены, как правило, одним слоем, реже – двумя с разной степенью насыщенности находками; нередко они переработаны в более позднее время [Руденко 2018, 80–81; Старостин 1983, 18]. Это не позволяет датировать артефакты по уровню залегания находок в культурном слое. Исключением является II Тетюшское городище в Тетюшском районе Татарстана, исследованное в 2007–2013 гг., где прослежена четкая стратиграфическая картина [Руденко 2018, 82–95].

Один из возможных подходов к решению этой проблемы – сопоставление и синхронизация материалов поселений и могильников, что предлагается в настоящей статье. Эта тема впервые была затронута П.Н. Старостиным, который утверждал, что время существования именьковских поселений и могильника (имелся в виду Рождественский комплекс) на значительном отрезке совпадало [Старостин 1967, 17]. Правда, задача у Петра Николаевича была несколько иная – доказать, что обряд кремации именьковских могильников был связан именно с населением этой археологической культуры.

Материалы и методы

Основным источником для изучения данной темы является Тетюшское II городище, где найдены различные категории изделий, в том числе и хорошо датированные [Руденко 2010; 2011]. Помимо этого, нами учтены опубликованные данные из раскопок Маклашеевского II, Ново-Беденьгинского, Именьковского городищ, Рождественского селища и могильника [Калинин, Халиков 1960; Генинг и др. 1962, 11–50; Старостин 1968, 224–227, табл. I; Вязов, Семькин 2016]. На данных памятниках вскрыто в совокупности около 6 000 кв. м. площади, что позволяет считать эту выборку достаточной для корректных сопоставлений. Кроме того, для сравнения привлечены находки из раскопок и подъемного материала именьковских поселений на территории Татарстана и Ульяновского Поволжья [Старостин 1967, 77, табл. 15; Казаков 1986, 127, рис. 1; Буров 1985, 127–129, рис. 2–5; Семькин, Матвеева 2010, 243–254].

Для анализа имеющихся данных опорными являются исследования по типологии и хронологии обширного массива раннесредневековых древностей по материалам ломоватовской и неволинской культур Прикамья [Голдина 1985; она же 2012; Голдина Р., Перевозчикова, Голдина Е. 2018].

Полученные результаты

Учитывая специфику поселенческих находок, сопоставимы с предметами из погребального инвентаря только некоторые категории артефактов. Это предметы конского снаряжения, детали одежды, украшения, предметы быта и инструменты, керамика. Ряд категорий, например, предметы вооружения, почти не представлены в могильниках, поэтому нами не рассматриваются.

В первую очередь отметим комплекс поселенческих находок, которые имеют совпадения не по единичным изделиям, а по нескольким, причем таким, которые встречаются в одном захоронении в ряде некрополей. Это относится к серебряной позолоченной серьге «харинского типа» со вставками из стекла и овальной накладке – «бельку» с Маклашеевского II городища [Старостин 1968, 225, 226, табл. I: 5, 6; Голдина 1985, 211, табл. III: 30–33]. «Бельки» на поселениях встречаются крайне редко: кроме Маклашеевского II городища они обнаружены только на селище «Девичий городок» [Казаков, Иванова 2003, 99, рис. 2: 1, 2]. Серьга датирована по аналогиям V в. [Вязов, Семькин 2016, 81], но, судя по другим материалам раскопа, она могла бытовать и позднее. Более простые варианты таких

серег обнаружены в погр. 5 Новославского II могильника вместе с пятью накладками — «бельками». Комплекс этого погребения близок находкам из погр. 26 и 43 Коминтерновского II могильника и погр. 18 Бирского могильника. В последнем в погр. 78 обнаружена калачевидная серьга, аналогичная новославским, причем пару ей составляла круглая проволочная серьга с многогранным грузиком [Валиев 2019, 112, рис. 2: 19,20, 32–36; Казаков 1998, 137, 144, рис. 25, 32; Мажитов 1968, 121, 131, табл. 2: 17; 12].

В упомянутом погребении 78 Бирского могильника встречена фибула, полная аналогия которой имеется в том же Новославском II могильнике, в погр. 1 [Мажитов 1968, 127, табл. 8: 12]. Здесь же находились украшения пояса: накладки «бельки» и свастики, встречавшиеся в рассмотренных выше-погребениях [Валиев 2018, 225, рис. 9: 5,7,8]. Калачевидные серьги в Предуралье датируются в рамках V–VI вв., с возможностью, в ряде случаев VII в. Е.П. Казаков считает, что II Коминтерновский могильник функционировал, в основном, во второй половине VI в., следовательно, комплексы с рассмотренными вышеизделиями также датируются этим периодом. По Р.Д. Голдиной, комплексы харинского круга датируются V–VI вв., но не захватывая конец VI в. Н.А. Мажитов датировал погр. 78 Бирского могильника по пластинчатой фибуле V – началом VI в. [Голдина 1985, 126, рис. 16: 7,8; Подосёнова 2021, 49, 132, рис. 129; Казаков 1998, 110; Мажитов 1968, 39, табл. 8: 12,13]. Отметим, что рассмотренные коминтерновские и новославские комплексы могут быть сопоставлены с погр. 75, 93,94 Рождественского могильника, в котором умершие только кремировались. Здесь в трупосожжениях встречены серебряные пластинчатые шпеньковые фигурные накладки с ромбическим центром и круглыми окончаниями. Они идентичны тем, что имеются в вышеупомянутых некрополях [Генинг и др. 1962, 113, табл. XVI: 13–15; Валиев 2019, 112, рис.2: 29,30]. Вероятно, что эти кремации датируются тем же временем.

Из найденных предметов конского снаряжения наиболее выразительны железные удила. Они часто встречаются в именьковских биритуальных могильниках и на поселениях. На II Тетюшском городище они однотипны: двусоставные, кольчатые, с 8-видными окончаниями (рис. 1: 1,2). Они обнаружены в III слое городища. Удила, аналогичные тетюшским, имеются в погр. 88 Бирского, погр. 28 и 45 (бескурганной части) Верх-Саинского и 88 Неволинского могильников [Мажитов 1968, 150, табл. 28: 4; Голдина 2012, 365, табл. 219: 1; Голдина Р., Перевозчикова, Голдина Е. 2018, 123, 570, табл.155: 12; 167: 9; 414: 7,8], но в опубликованных материалах именьковских могильников они не встречены. Известны удила этого типа ваварских древностях Центральной Европы, где они датируются первой половиной – последней четвертью VII в. [Ciută, Rustoiu 2015, 124, pl. 4: 1; Bugarski 2015, 133,134, fig.5]. Общая датировка такого типа удил – VII в. Этой датировке не противоречат аналогии подобным артефактам с памятников Верхнего Поволжья [Розенфельдт 1982, 139, рис. 35: 18]. Р.Д. Голдина такой тип удил относит к первой половине VIII в. [Голдина Р., Перевозчикова, Голдина Е. 2018, 606, табл. 450: 12].

На других именьковских поселениях встречены также двусоставные удила, но с круглыми и ромбовидными окончаниями грызл [Старостин 1967, 77, табл. 15: 12,14; Вязов, Семькин 2016, 180, рис. 11: 5]. Такого типа изделия найдены в погребениях 26 и 43 Коминтерновского II могильника [Казаков 1998, 137, 145, рис. 25: 33; 33: 7]. Датируются они в основном VI в. и, возможно, началом VII в.

Рассмотрим детали одежды и украшения. К первым относятся бронзовые заколки. Наибольшее их количество встречается на Тетюшском II городище (рис. 1: 4,5), в III стратиграфическом слое [Руденко 2010, 98, ил. 131]. Они аналогичны находкам с Татсунчелеевского и Именьковского городищ, поселения «Курган», а также с Коминтерновского II (погр. 8 и 43) и Новославского II (погр. 1) могильников [Калинин, Халиков 1960, 247, рис.9: 11; Старостин 1967, 85, табл. 19: 19; Казаков 1998, 125, 145, рис. 13: 13; 33: 8; Валиев 2018, 225, рис. 9: 11]. К этой же категории относятся железные заколки меньшего размера. Одна из них обнаружена также на II Тетюшском городище в яме 1 раскопа VII (рис. 1: 10). В яме 2 раскопа III была найдена заготовка такого изделия (рис. 1: 11). В яме были также раковина каури и сломанная костяная пряжка, датирующаяся VI–VII вв. [Руденко 2011, 112, рис. 16; Гаврилова 1965, табл. XXXI: 19]. Железные заколки обнаружены на селищах Щербетьском I и Девичий городок [Старостин 1967, 85, табл. 19: 23; Казаков 1993, 105, рис. 1: 8,9].

На II Тетюшском городище встречаются разнообразные украшения, часть из которых совпадает с погребальным инвентарем в именьковских некрополях. Это бронзовая серьга, бусы и металлические накладки на пояс. Серьга круглая, разомкнутая, с многогранным кубическим грузиком (рис. 1: 3) была найдена в яме 3 раскопа VII, дневной уровень которой относится к III слою. Подобный тип украшений датируется в хронологическом диапазоне от V до VII вв. Впрочем, массовое распространение такого ва-

рианта серьги в Волго-Камье укладывается в рамки VI – VII вв. Если ранняя находка артефактов близкого к этому типу изделий встречена в погр. 43 Коминтерновского II могильника второй половины VI в. (по Е.П. Казакову), разновидность серег – в погр. 78, 108, 166 Бирского могильника, (датирующихся VI – VII вв.), то поздние их типы встречены в могильнике Мыдлань-Шай VIII – IX вв. [Мажитов 1968, 67, 121, табл. 2: 14–16; Казаков 1998, 144, рис. 32: 1; Генинг 1962, 41, табл. I: 5, 6].

Бусы с городища представлены тремя группами: стеклянные, каменные, янтарные и из раковин морских моллюсков. Стоит выделить бусы из раковин, обнаруженные в основном в яме 3 и 4 раскопа I, дневной уровень которых относится к слою IVп или границе III и IV слоев [Руденко 2010, 38, 40, 135, рис. 52: 11, 12, 16–21]. Часть из них плоские, подквадратной или подпрямоугольной формы, часть – круглые, подцилиндрические. Последние имеют полные аналогии в погр. 5 и 10 Коминтерновского II могильника [Казаков 1998, 121, 126, рис. 9: 10, 11; 14: 7]. Подвеска подтрапециевидной формы из раковины найдена на поселении Курган [Старостин 1967, 87, табл. 20: 18], аналогичные ей встречены в захоронениях Коминтерновского II могильника.

Встречены шаровидные и дисковидные бусы из янтаря, дисковидная бусина – из ямы 3 раскопа II [Руденко 2010, 79, 80, рис. 72Б: 5, илл. 101], а также подвеска овальной формы с широким отверстием (рис. 1: 12). Янтарные бусы встречаются в захоронениях биритуальных могильников весьма часто, но они более крупные и чаще цилиндрической или дисковидной формы. Сердоликовые бусы представлены несколькими экземплярами: они круглые, зонные найдены в слое IVп [Руденко 2010, 91, илл. 119].

Стеклянные бусы II Тетюшского городища изучены Е.К. Столяровой. Часть их относится к IVп слою [Руденко 2010, 89, илл. 117; Столярова 2012, 308–316]. Монохромные граненые и полихромные бусы, составляющие значительную часть коллекции, имеют аналогии в захоронениях II Коминтерновского могильника. Представлены они и в могильниках Предуралья, например, Верх-Саинском, где датированы VI–VIII вв. [Голдина Р., Перевозчикова, Голдина Е. 2018, 673–675, рис. 14–16]. Дополняют этот комплект украшений раковины каури [Руденко 2011, 112, рис. 16: 14]. Они встречены в IV и III стратиграфических слоях Тетюшского II городища. Раковина каури была обнаружена в погр. 10 Коминтерновского II могильника [Казаков 1998, 126, рис. 14: 1].

К нагрудным украшениям относится бронзовая дротовая гривна круглого сечения (рис. 1: 6), фрагмент которой был обнаружен в яме 4 раскопа III [Руденко 2011, 112, рис. 19: 5]. Близкие изделия найдены в погр. 148 Бирского могильника, погр. 5 Коминтерновского II могильника и погр. 88 (вместе с глиняным пряслем) Рождественского могильника [Мажитов 1968, 135, табл. 16: 11; Казаков 1998, 121, рис. 9: 20; Генинг и др. 1962, табл. XVI: 9, 16]. Также аналогии в Коминтерновском II могильнике имеет пластинчатый бронзовый браслет (рис. 1: 7).

Детали поясного гарнитура из раскопок II Тетюшского городища представлены двумя железными пряжками (рис. 1: 13, 14), происходящими из верхнего горизонта IV и III слоев, и пятью накладками из цветного металла [Руденко 2010, илл. 129, 130, 133, 134, 135] найденными в III слое или в ямах, дневной уровень которых относится к этому слою.

Первая железная пряжка в-образной формы (рис. 1: 14) относится к распространенному типу, причем аналогичная ей найдена в погр. 7 Коминтерновского II могильника. В этом же погребении имеется бронзовая трубчатая пронизка; подобные ей встречены на Тетюшском II, Маклашеевском II городищах и на селищах Девичий городок и Щербетьское [Старостин 1967, табл. 17: 8, 24; Казаков 2003, 99, рис. 2: 3, 9; Руденко 2011, 109, рис. 11: 3; Казаков 1998, 124, рис. 12: 2, 3]. Вторая железная пряжка-колечко (рис. 1: 13) датируется в широком диапазоне и имеет аналогии (из бронзы) в могильниках Волго-Камья V–VI вв. Близкая по типу пряжка зафиксирована в погр. 46 Коминтерновского II могильника [Голдина 1985, 40, табл. V: 23; Казаков 1998, 148, рис. 36: 1].

Две поясные накладки сделаны штамповкой из бронзовой пластины, две другие литые, серебряные. Большинство из них имеет дизайн, характерный для изделий геральдического стиля (рис. 1: 8). Все они датируются концом VI – VII в. [Руденко 2010, 96, 97, 99]. Точных аналогий накладкам в именьковских могильниках не встречено. Есть стилистически близкие поделки, но выполненные в другой технике. Впрочем, накладки такого типа, как на Тетюшском II городище, встречаются в прикамских могильниках в погребениях VII в., а также в сибирских материалах VI–VII вв. [Гаврилова 1965, табл. X: 15].

Интересной деталью погребального обряда именьковской культуры является помещение в некоторые захоронения глиняных прясел, встречающихся практически на всех именьковских поселениях, где проводились раскопки. Они обнаружены в биобрядных именьковских некрополях: погр. 5 Новославского II и погр. 4, 6, 8, 24 и 43 Коминтерновского II могильников, а также в могильниках толь-

ко с кремациями: Рождественском, Богородицком и IX Измерском [Казаков 1998, 119, 123, 125, 135, 145, рис. 7: 17; 11: 21; 13: 25; 33: 15; 23: 4; Валиев 2019, 112, рис. 2: 18; Генинг и др. 1962, 28-37, 113, табл. XVI: 16, 17; Старостин 1983а, 199, 200, рис. 7: 6, 7; Казаков 1993, 103, рис. 2: 11, 13]. Никаких особых отличий прясел из погребений и с поселений нет.

Что касается керамики, то это отдельная исследовательская тема, поскольку именковская керамика на сегодняшний день не имеет разработанной хронологии. Можно лишь констатировать, что в захоронениях как в ингумациях, так и в кремациях встречаются сосуды тех же типов, что и на поселениях. Они, как правило, средних размеров, небольшие изделия редки.

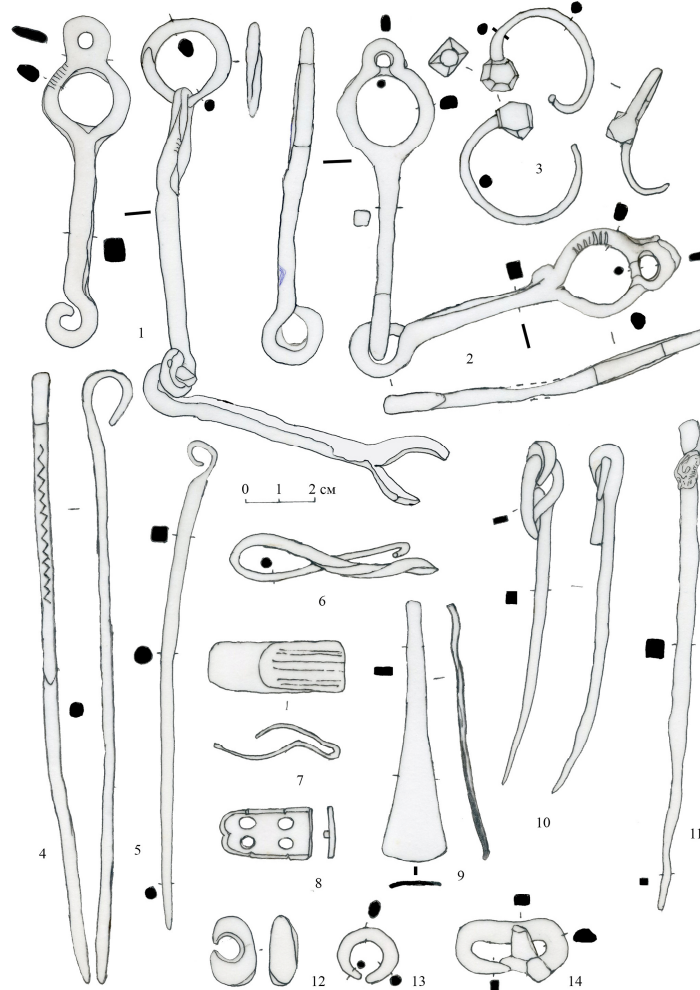

Рис. 1. Тетюшское II городище. Украшения, предметы бытового и хозяйственного назначения. 1 – I/15-2 (римская цифра – номер раскопа, далее – номер участка/ямы, через дефис – пласт/выборка); 2 – VII/я.6-2; 3 – VII/я.3-2; 4 – VII/10-4; 5 – VII/я.1-1; 6 – III/я.4-1; 7 – III/4-6; 8 – III/5-3; 9 – V/6-2; 10 – VII/я.1-1; 11 – III/я.3-1; 12 – VII/7-4; 13 – III/16-3; 14 – III/2-1. 1, 2 – удила; 3 – височное кольцо; 4, 5, 10, 11 – заковки; 6 – гривна; 7 – браслет; 8 – накладка; 9 – щипчики; 12 – подвеска; 13, 14 – пряжки. 3, 6, 7, 9 – бронза, 8 – серебро, 12 – янтарь, остальное – железо.

Обсуждение

Сопоставление поселенческих находок с изделиями из погребального инвентаря именковских могильников показало, что они распределяются следующим образом. Наиболее близкий комплекс находок, в основном деталей костюма и украшений, обнаруживают Маклашеевское II городище и Коминтерновский II – Новославский II могильники. Это главным образом женские и детские захоронения с богатым и разнообразным инвентарем, имеющим многочисленные параллели с Бирским могильником. Датируются эти материалы в основном VI в. По мнению Е.П. Казакова, эти инновации связаны с бахмутино-турбаслинским импульсом, произошедшим в середине VI в. [Казаков 1998, 110,

111]. Отметим, что именно в этот период появляется традиция помещать в погребения глиняные прясла, что было отмечено нами выше.

Более поздний комплекс находок дает Тетюшское II городище, где основная часть изделий датируется концом VI– VII вв. Находки с этого памятника имеют аналогии в том же Коминтерновском II могильнике, но в инвентаре уже других погребений, где встречаются крупные бусины из раковин, стеклянные полихромные бусины, а также металлические накладки геральдического стиля. Отметим, что больше всего параллелей только в одной категории артефактов – в бронзовых и железных заколках (рис. 1: 4, 5, 10). Впрочем, в Маклашеевском II и Тетюшском II городищах есть немало сходных предметов с широкими датами бытования, связанных с ремесленным производством (например, тигли для плавки цветного металла), а также бытовые поделки (например, бронзовые щипчики – рис. 1: 9) [Старостин 1968, 225, табл. I: 7]. Последние не встречаются в погребальном инвентаре, за исключением одного случая в Маклашеевском V могильнике [Старостин, Чижевский 1993, 41, рис. 8: 23].

Безусловно, жители, оставившие биритуальные могильники VI – начала VII вв. в нижнем течении Камы, были непосредственно связаны с поселениями на Волге в районе Тетюш и Маклашеевки, причем какую-то часть украшений, а также хозяйственных изделий могли производить в них, поскольку здесь зафиксированы следы металлургии железа, кузнечного ремесла и ювелирного дела.

Казалось бы, связь городища и ближайшего некрополя, как, например, в случае с Маклашеевским II городищем и Маклашеевским V могильником, должна быть обязательно, но совпадений здесь практически нет, в отличие от Коминтерновского II и Новославского II некрополей, хотя Маклашеевский V могильник тоже биритуальный.

Заключение

Таким образом, выделяются хронологически взаимосвязанные группы поселений и могильников. Наиболее очевидна параллель: городище Маклашеевское II – могильники: Новославский II и часть погребений Коминтерновского II; оба связаны с исходом из южного Предуралья в середине – третьей четверти VI в. населения, остановившегося на правом берегу Камы, в нижнем течении ее притока – Мёши, где выявлен Ташкирменский могильник, видимо, связанный с Ташкирменским городищем. Датирован последний третьей четвертью VI в. [Старостин 1994, 128]. Вторая параллель: городище Тетюшское II и поздняя часть Коминтерновского II могильника конца VI – начала VII в. Можно предположить, что правого берега Волги турбаслинско-бахмутинская волна практически не достигла. Об этом косвенно свидетельствуют материалы Ново-Беденьгинского комплекса в Ульяновской области, прекратившего функционирование в первой половине VI в. [Вязов, Семькин 2016, 69]. Южными пределами продвижения восточной волны стал район Старой Майны в Ульяновской области, судя по находкам артефактов коминтерновского типа в подъемном материале. В районе с. Комаровки в Ульяновском Предволжье в VI– середине VII вв. формируется локальная группа именьковцев со специфическими чертами материальной культуры [Вязов, Семькин 2016, 83–84].

В целом становится очевидным, что именьковская культура Казанского Поволжья в VI – VII вв. была многокомпонентной и испытывала неоднократные включения различных этнических групп, трансформировавших культуру уже обосновавшегося здесь населения. Этот процесс, с одной стороны, стимулировал формирование групп метисного населения, которое с течением времени утрачивало свою изначальную самобытность и становилось смешанным, что документируется материалами биобрядных именьковских могильников и синхронных им поселений, что было показано выше, а с другой – приводил к изоляции некоторых групп населения и образованию рефугиумов с культурой, продолжавшей ранние традиции. Таким образом, поселенческая структура именьковской культуры рассматриваемого региона представляла собой систему небольших агломераций, сформировавшихся в разное время, часть из которых в третьей четверти VI в. получила сильный этнокультурный импульс, способствовавший возникновению в первой половине VII в. именьковских торгово-ремесленных поселений (Щербетский комплекс, Тетюшское II городище).

СОКРАЩЕНИЯ

АН СССР – Академия наук СССР

БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

ИИ АНРТ – Институт истории Академии наук Республики Татарстан

ИКА – Историко-культурная ассоциация

ИЯЛИ АН РТ – Институт языка, литературы и истории Академии наук Республики Татарстан

КФАН СССР – Казанский филиал Академии наук СССР

НИИ – Научно-исследовательский институт
ООО – Общество с ограниченной ответственностью
ПГПУ – Пермский государственный педагогический университет
ПГУ – Пермский государственный университет
РИЦ – Редакционно-издательский центр
СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей
УдГУ – Удмуртский государственный университет

ЛИТЕРАТУРА

- Буров Г. М.* Именьковская культура в Ульяновском Поволжье // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев: Изд-во ун-та, 1985. С. 111–130.
- Валиев Р. Р.* Новый памятник «коминтерновского типа» именьковской культуры // Археология Евразийских степей. 2018. №1. С. 211–216.
- Валиев Р. Р.* Новославский II могильник: проблемы интерпретации и перспективы исследований // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. Кн. 1. С. 109–116.
- Вязов Л.А.* Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье. Археология Симбирского Поволжья. Вып. 1 / *Л.А.Вязов, Ю. А. Семькин.* Ульяновск: НИИ истории и культуры им. Н.М. Карамзина, 2016. 227 с.
- Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 112 с.
- Генинг В. Ф.* Древнеудмуртский могильник Мыдлань-Шай: труды Удмуртской археологической экспедиции. Вопросы археологии Урала. Том I, вып. 3. Свердловск: Изд-во ун-та, 1962. 140 с.
- Археологические памятники ус. Рождествено / *В.Ф. Генинг, В. Е. Стоянов, Т. А. Хлебникова, И. С. Вайнер, Е. П. Казаков, Р. К. Валеев.* Казань: Изд-во ун-та, 1962. 128 с.
- Голдина Р. Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во ун-та, 1985. 280 с.
- Голдина Р. Д.* Неволинский могильник VII – IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Том 21. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2012. 472 с.
- Голдина Р.Д.* Могильник VI – IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Том 19 / *Р. Д. Голдина. С. А. Перевозчикова, Е.В. Голдина.* Ижевск: Изд-во УдГУ, 2018. 720 с.
- Казаков Е.П.* Новые материалы II-III четверти I тыс. н.э. в Закамье // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев: Изд-во ун-та, 1986. С. 118–130.
- Казаков Е.П.* Новые исследования именьковских памятников на Девичьем городке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара: ИКА «Артефакт», 1993. С. 102–106.
- Казаков Е.П.* Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной археологической конференции. Самара: СОИКМ, 1998. С. 97–150.
- Казаков Е.П., Иванова Р. Г.* Исследования селища «Девичий городок» // Из археологии Поволжья и Приуралья. Казань: ИИ АНРТ, 2003. С. 97–102.
- Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* Именьковское городище // Труды куйбышевской археологической экспедиции. Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Том III, № 80 С. 225–250.
- Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тыс. н.э. М.: Наука, 1968. 162 с.
- Подосёнова Ю.А.* Височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2021. 210 с.
- Розенфельдт И.Г.* Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука, 1982. 180 с.
- Руденко К. А.* Тетюшское II городище в Татарстане. Казань: Заман, 2010. 152 с.
- Руденко К. А.* Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань: Заман, 2011. 144 с.
- Руденко К. А.* Стратиграфия памятников именьковской культуры Казанского Поволжья // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 22, № 2. С. 80–98.
- Семькин Ю. А., Матвеева Г. И.* Освоение природных ресурсов становления и развития хозяйства у раннесредневекового населения Новослободской группы памятников в Сенгелевском районе Ульяновской области. Краеведческие записки // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Самара: ООО «Офорт», 2010. Вып. XV. С. 243–254.
- Старостин П. Н.* Памятники именьковской культуры. Свод Археологических источников. Вып. Д 1–32 М.: Наука, 1967. 100 с.
- Старостин П.Н.* Маклашеевское II городище именьковской культуры // Труды Камской археологической экспедиции. Ученые записки ПГУ. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968. Вып. IV, № 191. С. 221–229.

Старостин П.Н. Раннесредневековое поселение «Курган» // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1983. С. 6–19.

Старостин П.Н. Богородицкий могильник // Советская археология. 1983. № 1. С. 193–203.

Старостин П. П. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев: Изд-во ун-та, 1986. С. 90–104.

Старостин П. Н. Ташкирменский могильник // Памятники древней истории Волго-Камья Вопросы археологии Татарстана. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1994. Вып. 1. С. 123–133.

Старостин П. Н., Чижевский А. А. Маклашеевский V могильник // Древние памятники Приустьевого Закамья. Казань: Изд-во ун-та, 1993. С. 20–42.

Сташенко Д.А. Об абсолютной дате памятников именьковской культуры на Самарской Луке // Поволжская археология. 2016. №3(17). С. 225–246.

Столярова Е.К. Бусы из стекла из II Тетюшского городища / Е. К. Столярова // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань: РИЦ, 2012. С. 308–316.

Ciută M., Rustoiu G. T. An avar warrior's grave recently discovered at Unirea-Vereşmort (Alba county) // Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin / ed.: Călin Cosma. Cluj-Napoca: Mega, 2015. P. 107–127 (Ethnic and Cultural interferences in the 1st millennium B.C. to the 1st millennium A.D. Vol. XXII / Band 22).

Bugariski I. Axe, Battle Axes and Battle Knives from Avar-Time Graves in Vojvodina // Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin / ed.: Călin Cosma. Cluj-Napoca: Mega, 2015. P. 129–146 (Ethnic and Cultural interferences in the 1st millennium B.C. to the 1st millennium A.D. Vol. XXII / Band 22).

Поступила в редакцию 07.04.2022

Руденко Константин Александрович,
доктор исторических наук, профессор

Казанского государственного института культуры,
420059, Россия, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3
E-mail: murziha@mail.ru

К.А. Rudenko

ON SYNCHRONIZATION OF IMENKOVO SETTLEMENTS AND BURIALS OF THE KAZAN VOLGA AREA

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-470-479

The article examines the materials of settlements and burial grounds of the Imenkovo culture in the Middle Volga region. For the analysis, materials were taken from the excavations of the author of the II Tetyushy hillfort, Maklasheevka II hillfort, investigated by P.N. Starostin and some others, where large areas of the cultural layer were studied. In addition, the author used publications that provided materials from the burial grounds of the Imenkovo culture with the rite of cremation, or cremation and inhumation. The author argues that in order to further study the issues related to the Imenkovo culture, it is necessary to carry out a comparative analysis of the finds both from settlements and from burial grounds and try to synchronize them, taking into account the relative dating by stratigraphy. Taking into account the specifics of the settlement artifacts, several categories of items turned out to be suitable for comparison. These are decorations, household items, details of horse equipment. The ceramics that were placed in burials and used by the inhabitants of settlements, as a rule, of the same forms, were not considered in the article, since its typology and chronology have not been developed. For the same reason, the clay spindle whorls found both in settlements and in burial grounds were not taken into account. It was found that some household items are the same, for example, metal pins of clothes, beads, earrings, and in horse harness, only iron bits of certain types. Moreover, the distance between the burial ground and the settlement is not a determining condition for the synchronization of their functioning at one stage or another. The author came to the conclusion that the innovations that took place in the second half of the 6th century in the culture of the population of the Imenkovo culture of the Kazan Volga region, associated with the influx of a new population, created a special situation that led to the formation of a multiethnic and multicultural ethnic substrate in the first half of the 7th century, which became part of the vast economic and cultural space of the Volga-Kama region.

Keywords: archeology, Imenkovo culture, local variants, chronology, burial grounds, ancient settlements, stratigraphy, dating, bit, Tetyushy II hillfort, Komintern II burial ground, Novoslavka II burial ground, Tatarstan, Birsk burial ground, Migration Period.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 470–479. In Russian.

REFERENCES

- Burov G. M.** Imen'kovskaya kul'tura v Ul'yanovskom Povolzh'e [Imenkovo culture in the Ulyanovsk Volga region] Drevnosti Srednego Povolzh'ya [Antiquities of the Middle Volga region]. Kuibyshev: University Press, 1985, pp. 111–130. In Russian.
- Valiev R. R.** Novyi pamyatnik «kominternovskogo tipa» imen'kovskoi kul'tury [A new monument of the "Comintern type" of Imenkovo culture]. Arkheologiya Evraziiskikh stepei [Archeology of the Eurasian steppes]. 2018. no.1, pp. 211–216. In Russian.
- Valiev R. R.** Novoslavskii II mogil'nik: problemy interpretatsii i perspektivy issledovaniia [Novoslavsky II burial ground: problems of interpretation and research prospects] Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniia. IV Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei. Kn. 1 [Nomadic empires of Eurasia in the light of archaeological and interdisciplinary research. IV International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes. Book 1]. Ulan-Udeh: BNTS SO RAN Publ. 2019, pp. 109–116. In Russian.
- Vyazov L. A., Semykin Yu. A.** Gorodishche i selishche Novaya Beden'ga: ehpkha Velikogo pereseleniya narodov v Ul'yanovskom Predvolzh'e [Hillfort and settlement Novaya Bedenga: the era of the Great Migration of Nations in the Ulyanovsk pre-Volga region]. Ul'yanovsk: Research Institute of History and Culture. N.M. Karamzin Publ., 2016. 227 p. (Seriya: Arkheologiya Simbirskogo Povolzh'ya. Vypusk 1) [Series: Archeology of the Simbirsk Volga Region. Issue 1]. In Russian.
- Gavrilova A. A.** Mogil'nik Kudyrgeh kak istochnik po istorii altaiskikh plemen [Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai tribes]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. 112 p. In Russian.
- Gening V. F.** Drevneudmurtskii mogil'nik Mydlan'-Shai [Ancient Udmurt burial ground Mydlan-Shai]: Trudy Udmurtskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Tom I [Proceedings of the Udmurt archaeological expedition. Volume I]. Sverdlovsk: University Press, 1962. 140 p. (Seriya: Voprosy arkheologii Urala. Vyp. 3) [(Series: Questions of archeology of the Urals. Issue 3)]. In Russian.
- Gening V. F., P., Stoyanov V. E., Khlebnikova T. A., Vainer I. S., Kazakov E. Valeev R. K.** Arkheologicheskie pamyatniki u s. Rozhdestveno [Archaeological sites near the village Rozhdestveno]. Kazan: University Press, 1962. 128 p. In Russian.
- Goldina R. D.** Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama region.]. Irkutsk: University Press, 1985. 280 p. In Russian.
- Goldina R. D.** Nevolinskii mogil'nik VII – IX vv. v Permskom Predural'e [Nevolinsky burial ground of VII –IX centuries in the Perm-Urals Region]. Izhevsk: Publishing house of UdSU, 2012. 472 p. (Seriya: Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Tom 21) [(Series: Materials and research of the Kama-Vyatka archaeological expedition. Vol. 21)]. In Russian.
- Goldina R.D. Perevozchikova S.A., Goldina E.V.** Mogil'nik VI – IX vv. u d. Verkh-Saya v Kungurskoi lesostepi [Burial ground VI - IX centuries near the village of Verkh-Say in the Kungur forest-steppe]. Izhevsk: Publishing house of Ud GU, 2018. 720 p. (Seriya: Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Tom 19) [(Series: Materials and research of the Kama-Vyatka archaeological expedition. Vol. 19)]. In Russian.
- Kazakov E. P.** Novye materialy II-III chetverti I tys. n.eh. v Zakam'e [New materials of the 2nd-3rd quarter of the 1st millennium AD in Zakamye]. Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysyacheletiya [Cultures of Eastern Europe of the 1st millennium]. Kuibyshev: University Press, 1986, pp. 118–130. In Russian.
- Kazakov E. P.** Novye issledovaniya imen'kovskikh pamyatnikov na Devich'em gorodke [New researches of Imenkovo's settlements on Devichye Gorodok]. Novoe v srednevekovoi arkheologii Evrazii [New in medieval archeology of Eurasia]. Samara: IKA «Artefakt» Publ., 1993, pp. 102–106. In Russian.
- Kazakov E. P.** Kominternovskii II mogil'nik v sisteme drevnostei ehpkhi Tyurkskikh kaganatov [Comintern II burial ground in the system of antiquities of the era of the Turkic Khaganates]. Kul'tury Evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tys. n.eh. (voprosy khronologii). Materialy II Mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium AD (questions of chronology). Materials of the II International Archaeological Conference]. Samara: SOIKM Publ., 1998, pp. 97–150. In Russian.
- Kazakov E. P., Ivanova R. G.** Issledovaniya selishcha «Devichii gorodok» [Research of the settlement "Devichii gorodok"]. Iz arkheologii Povolzh'ya i Priural'ya [From the archeology of the Volga and Ural regions]. Kazan: II ANRT Publ., 2003, pp. 97–102. In Russian.
- Kalinin N. F., Khalikov A. Kh.** Imen'kovskoe gorodishche [Imenkovo hillfort] Trudy kuibyshevskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Tom III [Proceedings of the Kuibyshev archaeological expedition. Vol. III]. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. pp. 225–250 (Seriya: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR №80) [(Series: Materials and research on archeology of the USSR. no. 80)]. In Russian.
- Mazhitov N. A.** Bakhmutinskaya kul'tura. Ehtnicheskaya istoriya naseleniya Severnoi Bashkirii serediny I tys. n.eh. [Bakhmutino culture. Ethnic history of the population of North Bashkiria in the middle of the 1st millennium AD]. Moscow: Nauka Publ., 1968. 162 p. In Russian.
- Podosenova Yu. A.** Visochnye ukrasheniya srednevekovogo naseleniya Permskogo Predural'ya [Temple decorations of the medieval population of the Perm Cis-Urals]. Perm: PGPU Publ., 2021. 210 p. In Russian.

Rozenfeldt I. G. Drevnosti zapadnoi chasti Volgo-Okskogo mezhdurech'ya v VI – IX vv. [Antiquities of the western part of the Volga-Oka interfluvium in the 6th–9th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 180 p. In Russian.

Rudenko K. A. Tetyushskoe II gorodishche v Tatarstane [Tetyushsky II hillfort in Tatarstan]. Kazan: Zaman Publ., 2010. 152 p. In Russian.

Rudenko K. A. Drevnie Tetyushi. Arkheologicheskoe issledovanie [Ancient Tetyushy. Archaeological research]. Kazan: Zaman Publishing House, 2011. 144 p. In Russian.

Rudenko K. A. Stratigrafiya pamyatnikov imen'kovskoi kul'tury Kazanskogo Povolzh'ya [Stratigraphy of the monuments of the Imenkovo culture of the Kazan Volga region]. Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and practice of archaeological research]. 2018. no. 2 (vol. 22), pp. 80–98. In Russian.

Semykin Yu. A., Matveeva G. I. Osvoenie prirodnykh resursov stanovleniya i razvitiya khozyaistva u rannesrednevekovogo naseleniya Novoslobodskoi gruppy pamyatnikov v Sengeleevskom raione Ul'yanovskoi oblasti [The development of natural resources for the formation and development of the economy among the early medieval population of the Novoslobodsk group of monuments in the Sengeleevsky district of the Ulyanovsk region]. 40 let Srednevolzhskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii [40 years of the Middle Volga archaeological expedition]. Samara: OOO «Ofort» Publ., 2010, pp. 243–254 (Kraevedcheskie zapiski. Vypyu XV) [(Local history notes. Issue XV)]. In Russian.

Starostin P. N. Pamyatniki imen'kovskoi kul'tury [Monuments of Imenkovo culture]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 100 p. (Seriya: Svod Arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. D 1–32) [(Series: Code of Archaeological Sources. Issue D 1–32)]. In Russian.

Starostin P. N. Maklashevskoe II gorodishche imen'kovskoi kul'tury [Maklashevskoe II hillfort of the Imenkovo culture]. Trudy Kamskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Vyp. IV [Proceedings of the Kama archaeological expedition. Issue IV.]. Perm: Univ. Publishing House, 1968, pp. 221–229 (Uchenye zapiski PGU, №191) [(Scholarly Notes Perm State University, no. 191)]. In Russian.

Starostin P. N. Rannesrednevekovoe poselenie «Kurgan» [Early medieval settlement "Kurgan"] Srednevekovye arkheologicheskie pamyatniki Tatarii [Medieval archaeological sites of Tatarstan]. Kazan: IYALI KFAN USSR, 1983, pp. 6–19. In Russian.

Starostin P. N. Bogoroditskii mogil'nik [Bogoroditsky burial ground]. Sovetskaya arkheologiya [Soviet archeology]. 1983. no.1, pp. 193–203. In Russian.

Starostin P. P. Imen'kovskie mogil'niki [Imenkovo burial grounds]. Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysyachet'ya [Cultures of Eastern Europe of the 1st millennium]. Kuibyshev: University Press, 1986, pp. 90–104. In Russian.

Starostin P. N. Tashkirmen'skii mogil'nik [Tashkirmen burial ground]. Pamyatniki drevnei istorii Volgo-Kam'ya [Monuments of the ancient history of the Volga-Kama region]. Kazan: IYALI AN RT Publ., 1994, pp. 123–133 (Voprosy arkheologii Tatarstana. Vyp. 1) [(Questions of archeology of Tatarstan. Issue 1)]. In Russian.

Starostin P. N., Chizhevskii A. A. Maklashevskii V mogil'nik [Maklashevsky V burial ground]. Drevnie pamyatniki Priust'evogo Zakam'ya [Ancient monuments of the estuary Zakamye]. Kazan: Univ. Publishing House, 1993, pp. 20–42. In Russian.

Stashenkov D. A. Ob absolyutnoi date pamyatnikov imen'kovskoi kul'tury na Samarskoi Luke [Concerning absolute date of the Imenkovo culture sites from the Samara Bend]. Povolzhskaya arkheologiya [Volga region archeology]. 2016. no 3(17), pp. 225–246. In Russian.

Stolyarova E. K. Busy iz stekla iz II Tetyushskogo gorodishcha [Glass beads from the II Tetyushsky hillfort]. Issledovaniya po srednevekovoi arkheologii Evrazii [Research on medieval archeology of Eurasia]. Kazan: RITS Publ., 2012, pp. 308–316. In Russian.

Ciută M., Rustoiu G. T. An avar warrior's grave recently discovered at Unirea-Vereşmort (Alba county). Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin. Cluj-Napoca: Mega, 2015, pp. 107–127 (Ethnic and Cultural interferences in the 1st millennium B.C. to the 1st millennium A.D. Vol. XXII / Band 22).

Bugarski I. Axe, Battle Axes and Battle Knives from Avar-Time Graves in Vojvodina. Warriors, weapons, and harness from the 5th–10th centuries in the Carpathian Basin. Cluj-Napoca: Mega, 2015, pp. 129–146 (Ethnic and Cultural interferences in the 1st millennium B.C. to the 1st millennium A.D. Vol. XXII / Band 22).

Received 07.04.2022

Rudenko Konstantin Aleksandrovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Kazan State Institute of Culture,
3, ul. Orenburgskiy tract, Kazan, 420059, Russia,
E-mail: murziha@mail.ru